За свабоднае вераызнанне

Інфармацыйна-аналітычны бюлетэнь

№19 красавік — май 2008

«... абяцаем тое сабе сумесна за нас і за патомкаў нашых на векі вечныя пад абавязкам прысягі, пад вераю, гонарам і сумленнем нашым, што мы, якія з'яўляемся рознымі ў веры, мір паміж сабой захоўваць, а ў сувязі з розніцай веры і адрозненнем у цэрквах крыві не праліваць і не караць адсуджэннем маёмасці, пазбаўленнем гонару, турэмным зняволеннем і выгнаннем, і ніякаму вяршэнству, ані ўраду, да такога ўчынка ніякім чынам не дапамагаць...»

Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588. Гл.3, арт.3.

Хроніка салідарных дзеянняў

Закон, адукацыя, талерантнасць

Экспертамі сайта «За свабоднае веравызнанне» (www.forreligiousfreedom.info) 17 красавіка 2008 года ў мінскай сядзібе грамадскага аб'яднання «БНФ «Адраджэньне»» быў праведзены «круглы стол», які сабраў зацікаўленых асобаў з розных гарадоў Беларусі — Мінска і Гомеля, Гродна і Бярозы, Мядзеля і Вілейкі... Актуальнай для ўсіх была тэма: «Свабоднае веравызнанне: закон, адукацыя, талерантнасць». Сустрэчу вялі юрыст Артур Ліўшыц і публіцыст, рэдактар Валянціна Трыгубовіч.

Асноўныя выступы зрабілі старшыня Рэлігійнага аб'яднання абшчын прагрэсіўнага іудаізму ў Рэспубліцы Беларусь **Якаў Басін** («Свабода асобы і рэлігія»), юрыст **Дзіна Шаўцова** («Рэлігія і заканадаўства аб адукацыі»), пастар мінскай «Царквы Ісуса Хрыста» **Барыс Чарнаглаз** («Адукацыйная сістэма і талерантнасць»), былы дырэктар мінскай сярэдняй школы №132 **Таццяна Недасека** («Рэлігія, сям'я, школа»). Тэксты выступаў (або іх тэзісы), а таксама прэс-рэліз па выніках «круглага стала» друкуюцца ў гэтым нумары бюлетэня.

Тэма для калектыўнай гаворкі выкрышталізавалася з працяглага маніторынгу рэлігійнай сітуацыі ў Беларусі, маніторынгу, які пачаўся ў 2002 годзе, падчас прыняцця Закону «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях». Аналізуючы правапрымяняльную практыку, незалежныя эксперты шмат разоў сутыкаліся з тым, што нормы Закону чыноўнікі вельмі часта трактуюць адвольна, што нормы міжнароднага права імі ігнаруюцца, што не выконваюцца рашэнні высокіх міжнародных інстытуцый. (Да прыкладу можна назваць сітуацыю з мінскай абшчынай Вайшнаваў (абшчына свядомасці Крышны), скаргу якой разглядаў Камітэт па правах чалавека ААН, спадзеючыся атрымаць ад Беларусі «на працягу 90 дзён інфармацыю аб мерах, прынятых для прывядзення ў дзеянне пункту гледжання Камітэта». Было гэта ў 2005 годзе. А справа і сёння на тым самым месцы...)

Можна зразумець вызнаўцаў той ці іншай рэлігіі (канфесіі). Для іх сваё веравучэнне, свая «ісціна» — адзіныя і неаспрэчныя. І гэта недатыкальнае — аднак не абавязковае для выканання іншавернымі або атэістамі. А вось дзяржаўныя ўстановы, чыноўнікі ўсіх рангаў павінны кіравацца выключна этычнымі, юрыдычнымі нормамі, аднолькава ставіцца да ўсіх суграмадзянаў. Не дыктаваць ім духоўнае аднадумства (ідэалагічны стандарт), а даць магчымасць самім рабіць выбар і ладзіць уласнае жыццё. Між тым савецкае ўзгадаванне, атэістычны светапогляд пераважнай большасці прадстаўнікоў улады ніяк не могуць змусіць іх разняволіць духоўнае жыццё грамадства. Вернікі любой канфесіі падаюцца ім дысідэнтамі, іншадумцамі або «схізматыкамі», ад якіх невядома чаго можна прычакаць («нічога добрага»). Славутай беларускай талерантнасці яшчэ шукаць ды шукаць! (Вядома, калі не блытаць яе з людской абыякавасцю.)

Што стаіць перашкодаю да паразумення? Сярод іншага, асобныя палажэнні Закону «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях» і яшчэ некаторых заканадаўчых актаў. Яны вылучаны і агучаны незалежнымі экспертамі, аналітыкамі, праваабаронцамі, за іх змену выказаліся 50 тысяч удзельнікаў Кампаніі па абароне права на свабоду сумлення. І змаганне за іх перагляд ці адмену працягваецца. На парадку дня паўстае іншая актуальная справа — рэлігійнае навучанне, асветніцтва. Як навучыць любіць і шанаваць сваё, не абражаючы суседа-іншаверца, як працаваць з ім разам на карысць сваіх супольнасцей, краіны, народа? Як узгадоўваць з малых гадоў гэтую самую талерантнасць? І шчырую ўласную веру адначасова.

Эксперты і ўдзельнікі сустрэчы пасля некалькіх гадзінаў размовы пагадзіліся, што абмеркаванне заяўленай тэмы вартае

(Заканчэнне на стар. 2.)

Маніторынг

Створаны праваабарончы цэнтр «Свабода сумлення»

Узначаліў новую грамадскую арганізацыю юрыст Сяргей Луканін. Перад гэтым ён выступаў каардынатарам збору подпісаў пад патрабаваннем аб унясенні зменаў у дзейны Закон «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях».

Нагадаем, што кампанія па абароне права на свабоду сумлення праходзіла па ўсёй Беларусі ў красавіку 2007 — лютым 2008. Было сабрана больш за 50 тысяч подпісаў. Гэтыя падпісныя лісты арганізатары накіравалі ў Канстытуцыйны суд, Адміністрацыю прэзідэнта, у Палату прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. Мэта: ініцыяваць унясенне зменаў у беларускае заканадаўства, асобныя палажэнні якога маюць дыскрымінацыйны характар у дачыненні да вернікаў. Улады ў адказ уключылі рэпрэсіўны апарат: у красавіку ініцыятары Кампаніі япіскап Вячаслаў Ганчарэнка, юрыст Сяргей Луканін і палітык Павел Севярынец былі прызнаны вінаватымі ў незаконным зборы подпісаў і аштрафаваны на 1 400 000 беларускіх рублёў (650 долараў ЗША) кожны. Ніякія тлумачэнні «падсудных» і абаронцаў судом да ўвагі не прымаліся. Іх каментар адназначны: «Гэта спробы спыніць грамадскія ініцыятывы для ўнясення зменаў у заканадаўства ў адпаведнасці з нормамі Канстытуцыі і міжнароднага права».

Цяпер актывісты маюць намер працягваць сваю працу праз наваствораны праваабарончы цэнтр «Свабода сумлення». Незалежныя юрысты будуць абараняць правы вернікаў, усіх грамадзянаў Беларусі на свабоду веравызнання. Цэнтр будзе дбаць аб прывядзенні заканадаўства ў адпаведнасць з Канстытуцыяй і міжнароднымі пагадненнямі, падпісанымі нашай краінай. Гэтую задачу актывісты Цэнтра плануюць ажыццяўляць і на міжнародным узроўні, у тым ліку праз структуры Еўрасаюза і Кангрэса ЗША.

Калі ўлады не дадуць магчымасці зарэгістраваць праваабарончы цэнтр «Свабода сумлення» ў Беларусі, яго актывістамі будуць зроблены высілкі па наданні яму афіцыйнага статусу па-за межамі краіны.

В.Т.

Хроніка салідарных дзеянняў

Закон, адукацыя, талерантнасць

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 1.)

працягу, што гэты «круглы стол» можна лічыць пачаткам шырокай грамадскай дыскусіі па ўзнятых пытаннях, што гаворка наспела даўно і належнае вырашэнне некаторых праблемаў здольнае палепшыць узаемаразуменне паміж людзьмі, агульны духоўны і маральны стан грамадства.

Дыскусія пачалася адразу пасля выступу Якава Басіна, які звярнуў увагу на тое, што ў нашай краіне «кожны вернік для адпраўлення сваіх рэлігійных патрэбаў павінен належаць да якой-небудзь зарэгістраванай рэлігійнай арганізацыі», а гэта «вядзе да грубага парушэння індывідуальных правоў чалавека, бо фактычна абавязвае грамадзяніна дэклараваць сваю рэлігійную прыналежнасць» і «супярэчыць артыкулу 5 гэтага ж Закона («Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях». — **Рэд.**), які гаворыць, што «ніхто не абавязаны паведамляць пра свае адносіны да рэлігіі і не можа зведваць якога-небудзь прымусу пры вызначэнні свайго стаўлення да рэлігіі, да вызнання той ці іншай рэлігіі, да ўдзелу або няўдзелу ў дзейнасці рэлігійных арганізацый».

А якія функцыі ў сапраўднасці выконвае сёння Апарат упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцей? Цэнзара? Кантралёра? Святар Аляксандр Шрамко звярнуў увагу прысутных, што статус гэтай установы гады два назад быў паніжаны. Хоць усё роўна туды трэба насіць на подпіс розныя паперы, хоць бы запрашэнне для замежных гасцей... Ці рэлігійныя арганізацыі маюць там дарадцаў і абаронцаў сваіх інтарэсаў? Якаў Басін нагадаў пра ўласныя спробы прапанаваць чыноўнікам Апарата тыя ці іншыя ініцыятывы. Адказ заўсёды адзін: у нечым вы маеце рацыю, але яшчэ не час займацца гэтым. Спадара Басіна падтрымаў юрыст Сяргей Луканін, распавядаючы пра перыпетыі збору подпісаў у рамках Кампаніі па абароне права на свабоду сумлення.

Юрыст Дзіна Шаўцова звярнула ўвагу на тое, што дзяржаўныя ўстановы адукацыі (свецкія!) паводле заканадаўства не павінны займацца фарміраваннем стаўлення да рэлігіі. Аднак адсутнасць прававой культуры і нігілізм многіх выкладчыкаў і аўтараў падручнікаў па рэлігіяабо грамадазнаўству па-ранейшаму адчуваюцца ў ацэначнай падачы ведаў пра тыя ці іншыя рэлігіі (канфесіі). Як прыклад яна назвала негатыўную трактоўку пратэстанцкіх цэркваў, шырокае ўжыванне ў дачыненні да іх наймення «секта», што ў постсавецкай свядомасці адназначна асацыюецца з чымсьці страшным і небяспечным. Праблемы паўсталі апошнім часам і перад тымі вернікамі, якія імкнуліся выхоўваць дзяцей у сям'і, каб пазбегнуць уплыву ідэалагізаванай агульнаадукацыйнай школы і не заўсёды пажаданага «вулічнага» асяроддзя. Хатняе навучанне іх цяпер «зачыняецца» новым Законам «Аб агульнай сярэдняй адукацыі».

Эмацыйна ўспрыняў гэтую сітуацыю спадар Алесь Белы, бацька чатырох дзяцей. Ён працягваў развіваць свае ідэі, дапаўняць тэкст выніковага прэсрэлізу і праз некалькі дзён пасля «круглага стала», калі прэсрэліз ужо быў разасланы адрасатам. У прыватнасці, спадар Белы лічыць патрэбным больш актыўна і шырока ладзіць сетку прыватных навучальных установаў, дзе выкладанне вялося б з улікам асаблівасцей рэлігійнага светапогляду тых супольнасцяў, якія бяруць адказнасць перад дзяржавай за іх утрыманне. Палітолаг Наталля Васілевіч звярнула ўвагу на тое, што навучанне рэлігіі часам мае састарэлую, непрывабную форму, не улічваюцца змены, што адбыліся ў навакольным свеце. (Ну, хоць бы урбанізацыя ды суцэльная пісьменнасць насельніцтва...) І выкладанне як для дзяцей, так і для старэйшых вядзецца сухой мовай, перасыпанай навуковымі тэрмінамі, хутчэй — штампамі масавай свядомасці. А патрэбен індывідуальны падыход.

Толькі мімаходзь прагучала тэма беларускамоўнага навучання ў дзіцячых нядзельных школах. Грэка- і рыма-каталікі сказалі, што выкладанне асноваў веры шмат дзе вядзецца па-беларуску. Але ні праваслаўныя, ні пратэстанты пахваліцца гэтым не маглі.

Дацэнт з Гомеля Віктар Адзіночанка звярнуў увагу прысутных на тое, што колькасць практыкуючых вернікаў у сапраўднасці меншая, чым звычайна падаецца ў друку. І тэма, якую мы абмяркоўваем, не прыярытэтная для большасці насельніцтва. А ў экспертных саветах па пытаннях рэлігіі, дзе яму даводзілася працаваць, вельмі часта пераважае меркаванне людзей, якія свае дысертацыі пісалі яшчэ ў савецкі час, якія па жыцці ідуць атэістамі і камуністамі. Змены ў свядомасці патрабуюць працы і цярпення.

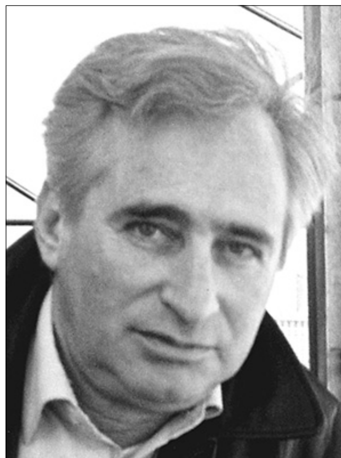
«Як практыкуючы пастар, — пачаў свой выступ Барыс Чарнаглаз, — не магу абмінуць трывожны стан маралі ў грамадстве». Прапаведаваць Евангелле даводзіцца на руінах камуністычнага таталітарызму. І зноў гутарка вярнулася да сям'і. Хто дасць дзецям пачатковыя рэлігійныя веды, калі сям'я савецкая па сваёй ментальнасці? А як быць тым дзецям вернікаў, якіх спрабуюць «зламаць» у агульнаадукацыйнай школе, прымусам запісваючы ў піянеры ці БРСМ, якіх абражаюць аднакласнікі, а нярэдка і настаўнікі? Пра такіх «белых варон» з болем гаварыў Дзмітрый Малюкевіч з Гродна. Відаць, бацькі і абшчына павінны быць гатовыя стаць на абарону сваіх дзяцей. І вытрымаць бой дзеля перамогі веры і талерантнасці.

Менавіта актыўную бацькоўскую пазіцыю падтрымала былы дырэктар мінскай СШ №132 Таццяна Недасека. Не трэба плыць па цячэнні, трэба адстойваць свае правы. Рабіць гэта найлепш паводле заканадаўства, якое, на жаль, мала хто ў нас ведае належным чынам. І не трэба думаць, што адной напісанай заявы ці скаргі хопіць. Паслядоўнасць і настойлівасць, хутчэй за ўсё, дадуць свой плён праз гады. Таццяна Вітальеўна прыгадала, як у школе, дзе яна працавала амаль два дзесяцігоддзі, у 1990-ыя гады былі створаны класы з выкладаннем іўрыту, класы з пратэстанцкім ухілам... Так, было шмат праблемаў. Магчыма, сёння, пры зменены грамадска-палітычнай сітуацыі, гэта было б яшчэ складаней зрабіць, але ўсё роўна кожны раз пачынаць трэба з гуртавання бацькоў, з выбару настаўнікаў, якія разумеюць нестандартную сітуацыю і гатовыя праявіць сябе ў нечым новым. Школа павінна быць вольнай ад ідэалогіі, толькі даваць грунтоўныя веды і вучыць наладжваць кантакты з рознымі людзьмі. А ў краіне абавязкова павінна быць альтэрнатыўная адукацыя. І навучанне рэлігіі — не панацэя, а толькі адзін з варыянтаў выхавання нашых юных суграмадзянаў.

Вера ТАТУР.

Меркаванне, аналіз, прагноз

Свобода личности и религия

Яков Басин.

Религиозное мировоззрение всегда являлось одним из важнейших элементов сознания, оно влияет на поведение человека и его взаимосвязь с внешним миром.

Религиозность человека, степень его набожности уже сами по себе определяют его благочестие и праведность. Религия больше любой другой формы идеологии определяет индивидуальную эволюцию личности на ее пути к выбору собственной шкалы ценностей. В этом личность проявляет определенную независимость от общества, самостоятельно определяя внешние и внутренние проявления своей духовности. В демократическом обществе у человека есть все условия для сохранения этой независимости, а государство не допускает вмешательства в столь интимную сферу жизни населения. Религиозные права и свободы и в наше время остаются наиболее тонким критерием, по которому определяется уровень демократии в обществе.

Однако межконфессиональный мир, в то же время, остается и наиболее уязвимым участком общественной стабильности. Церковь традиционно является важнейшим институтом гражданского общества, а многие сегодняшние проблемы Беларуси как раз и заключены в силовом давлении государства на институты гражданского общества и его основы — негосударственные общественные организации.

Вот как, к примеру, выглядит право гражданина «единолично или совместно с другими исповедовать любую религию (…), выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом». Именно так сформулировано это право в Конституции Республики Беларусь 1996 года (статья 31). Это же право («единолично или совместно с другими исповедовать любую религию») гарантируется и новым Законом «О свободе совести и религиозных организациях» (глава 1, статья 4 — «Право на свободу совести»).

Однако этим же Законом прописано и определенное ограничение этого права. Оказывается, богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии можно проводить лишь «в культовых зданиях, сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, местах паломничества, на кладбищах и в крематориях» (глава 36, статья 25).

Конечно, эти же мероприятия можно проводить и в «специально не предназначенных для этих целей местах» — под открытым небом и в помещениях, например, по месту жительства граждан, но только «по их [граждан] просьбе». А просьба эта должна быть направлена в местный исполнительный и распорядительный орган, который в каждом конкретном случае должен принять «соответствующее решение». По месту жительства граждан проводить эти мероприятия можно, но при условии, что они «не носят массового и систематического характера» (та же статья). Значение слов «массовый» и «систематический» нигде не расшифровывается, что уже само по себе дает возможность сотрудникам милиции и иным чиновникам трактовать их по своему усмотрению.

Буквальное соблюдение данной нормы Закона может привести к абсурдной ситуации, когда для отпевания покойного в домашних условиях нужно будет за 15 дней до этого подать заявление в органы власти за получением соответствующего разрешения. Естественно, ни один правоверный мусульманин не станет каждый раз обращаться за разрешением проводить молитвы трижды в день у себя дома, а семья, исповедующая иудаизм, — еженедельно в шаббат (с наступлением заката в пятницу и до наступления заката в субботу) зажигать свечи, читать молитвы и совершать иные религиозные действия. Совершенно ясно, что смысл любых религиозных обрядов, ритуалов и церемоний как раз и заключается в их систематичности.

В данном случае требование Закона направлено на установление разрешительного порядка проведения религиозных обрядов, если предполагается их проведение не в местах, определенных этим Законом. На протяжении семидесяти советских лет в нашей стране было запрещено собираться семьями или группами, объединенными желанием провести вместе религиозный обряд, на дому или в любом другом установленном этой группой месте. Теперь, к сожалению, страна возвращается к той печальной традиции.

Закон «О свободе совести и религиозных организациях» существенно ограничивает заложенное в той же статье 31 Конституции Республики Беларусь право «распространять убеждения, связанные с отношением к религии». Оказывается, «распространение религиозной литературы, аудио-, видео- и других материалов религиозного содержания может осуществляться религиозными организациями в принадлежащих им по праву собственности или на иных законных основаниях помещениях, а также местах, в установленном порядке выделяемых для этих целей местными исполнительными и распорядительными органами» (глава 3, статья 26).

Данная норма Закона противоречит статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует право на свободное выражение своего мнения и распространение всякого рода информации «устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Доступность широким массам людей печатных изданий, особенно распространяемых теми религиозными организациями, которые представляют религиозные меньшинства, благодаря этой норме Закона становится весьма проблематичной. И уже не приходится говорить о тех категориях граждан, которые вообще ограничены в своих действиях (лица преклонного возраста, инвалиды, жители отдаленных районов и т.д.).

Эта же (26-я) статья Закона определяет, что «ввозить в Республику Беларусь религиозную литературу, иные печатные, аудио- и видеоматериалы религиозные организации могут только после проведения государственной религиоведческой экспертизы». Одновременно вводится право, по которому «при распространении религиозной литературы, иных печатных, аудио- и видеоматериалов может проводиться государственная религиоведческая экспертиза по решению республиканского органа государственного управления по делам религии».

Эта норма Закона прямо противоречит статье 33 Конституции Республики Беларусь о гарантии свободы мнений, убеждений и их свободном выражении, по которой в стране запрещена («не допускается») цензура. Кроме того, эта норма Закона противоречит также Итоговому документу Венской встречи представителей государств— участников СБСЕ, которые обязались «уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору» (п.16.9).

Статья 7 Закона «Равноправие граждан» декларирует, что «никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей». По смыслу этой статьи она является исчерпывающей, хотя на самом деле таковой не является. К примеру, она не учитывает право граждан на замену военной службы исполнением альтернативных гражданских обязанностей, а потому вступает в противоречие со ст. 57 Конституции Республики Беларусь, допускающей альтернативную службу.

Закон «О свободе совести и религиозных организациях» в целом ряде случаев прямо противоречит соответствующим положениям международных со-

(Заканчэнне на стар. 4.)

Меркаванне, аналіз, прагноз

Свобода личности и религия

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 3.)

глашений, под которыми стоят и подписи руководителей белорусского государства. Можно привести несколько примеров.

а) Право «как индивидуально, так и совместно с другими отправлять религиозный культ, следовать и выполнять религиозные и ритуальные обряды и действовать в соответствии с ними» заложено в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, заключенной в Минске (!) 26 мая 1995 года и вступившей в силу для Республики Беларусь 11 августа 1998 года. Вышеупомянутое право данной Конвенцией ничем не ограничено.

б) Нарушается норма, заложенная в п.2 статьи 8 Римской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая устанавливает запрет на вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение личной и семейной жизни, жилища, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Поэтому совершенно абсурдной представляется ситуация, при которой человек или группа людей, производивших религиозные обряды, могут представлять опасность для какой-либо из перечисленных выше демократических основ общества.

в) Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» противоречит и иным положениям Конвенции стран СНГ, например, статьям 13 и 29.

Статья 13 (глава 2) Закона гласит, что «руководителем религиозной организации может быть ТОЛЬКО (выделено мной. — **Авт**.) гражданин Республики Беларусь». Статья 14 одновременно гласит, что «религиозной общиной признается объединение... группы граждан Республики Беларусь».

Пунктом 2 статьи 10 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека предусмотрено, что свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, предусмотренным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц. Никаких других ограничений, в том числе по признаку гражданства, не предусматривается.

Статья 29 (глава 3) гласит, что «иностранный гражданин, лицо без гражданства имеют право заниматься религиозной деятельностью в Республике Беларусь в течение одного года. Этот срок при необходимости может продлеваться или сокращаться в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Пункт 2 статьи 20 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека не предполагает каких-либо ограничений и дискриминации, в том числе по признаку гражданства. и В Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.2), заложена аналогичная норма обязывающая государства обеспечивать всем находящимся в пределах его территории лицам права, признаваемые в настоящем пакте, в том числе и право на свободу мысли, совести и религии, свободу распространения информации.

Тот факт, что Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» противоречит данной Конвенции, свидетельствует о нарушении этим Законом статьи 8 Конституции государства, которая гласит, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Закон «О свободе совести и религиозных организациях» фактически закрепил разрешительный порядок на все виды религиозной деятельности, ибо этой деятельностью получают право заниматься лишь религиозные организации, которые обретают легитимность при условии обязательной регистрации в органах власти. Что касается тех верующих, которые по разным причинам (в том числе из-за ограничений, установленных самим Законом) не будут иметь возможность создать и зарегистрировать религиозную общину, то они не смогут совместно исповедовать религию. А ведь данное право гарантировано соответствующей статьей Конституции Республики Беларусь и международными актами, ратифицированными государством.

Ситуация, при которой каждый верующий для отправления своих религиозных нужд обязан принадлежать к какой-либо зарегистрированной религиозной организации, приводит к грубейшему нарушению индивидуальных прав человека, ибо фактически обязывает гражданина декларировать свою религиозную принадлежность. Данное положение противоречит ст.5 этого же Закона, которая гласит, что «никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций».

Желали законодатели или нет, но настоящим Законом они установили тотальный контроль над духовной жизнью каждого конкретного человека. Это является едва ли не основным конфликтным узлом в религиозной жизни белорусского общества и означает внедрение государства в такую интимную ее сферу, как религиозное мировоззрение.

Яков БАСИН.

Дина Шавцова.

Основы, определяющие отношения системы образования и религиозных организаций, а также отношение государства к религии (и религиозным организациям соответственно) в рамках образовательного процесса, изложены в нескольких нормах законодательных актов.

Как с позиции законодательства, так и на практике порядок взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями различных конфессий определен следующим образом: «Учреждения образо-

Борис Черноглаз.

Отрицание свободы... влечет за собой отрицание моральной ответственности и, следовательно, делает человека морально невменяемым. Тогда лишается почвы всякая мораль.

С.А. Левицкий. Трагедия свободы.

У каждого, кто чувствует свою ответственность за происходящее в белорусском обществе, за его настоящее и будущее, не может не вызывать тревоги состояние морали, как личностной, так и общественной.

Мы живем на развалинах то-

Меркаванне, аналіз, прагноз

Законодательство и практика религиозного воспитания

вания в вопросах воспитательной деятельности на основании письменных заявлений законных представителей детей (самих совершеннолетних обучающихся) во внеучебное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Порядок, условия, содержание и формы такого взаимодействия определяются Правительством Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь». (Закон Республики Беларусь «Об образовании», статья 1). Такая же норма содержится и в части четвертой статьи 9 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». В преамбуле этого Закона государство указало, что оно признает роль отдельных конфессий как оказавших влияние на формирование духовных, культурных и государственных традиций Беларуси. И, как видно на практике, выбрав себе партнера из числа религиозных организаций, государственные органы взаимодействуют с ним в рамках заключаемых соглашений.

Что касается отношения государства к религии в рамках образовательного процесса, то здесь можно обнаружить нарушение законодательного принципа, изложенного в части первой статьи 9 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»:

«Статья 9. Образование и религия

Национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии».

Несмотря на то, что законодательно закреплена позиция государства — «не преследует цели формирования того или иного отношения к религии», — содержание отдельных учебных пособий для учреждений образования свидетельствует об обратном. В разделах учебников, освещающих религиозную жизнь Беларуси, в учебниках по религиоведению дается оценочная характеристика деятельности тех или иных религиозных организаций, их культовой практики. Такие оценки, хотят авторы учебников того или нет, формируют у учащихся и соответствующее этим оценкам отношение к религиям, представляемым организациями различных конфессий, — положительное или отрицательное.

В качестве иллюстрации возьмем учебное пособие «Религиоведение» под редакцией М.Я. Ленсу, Я.С. Яскевич, В.В. Кудрявцева. (Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений философских специальностей. 2-е издание, исправленное. Минск: ООО «Новое знание», 2004).

«Глава 10. Нетрадиционные религии (неокульты)

Феномен нетрадиционной религиозности представляет собой новое явление в духовной культуре международного сообщества. Нетрадиционная религиозность в науке и публицистике определяется по-разному: «неокульты», «религии нового века», «новые духовные объединения», «нетрадиционные религии», «религиозные «культы», «внеконфессиональные организации», «тоталитарные секты», «деструктивные секты» и т.д.

Неокульты не только сами постоянно меняют названия своих общин, но и создают для вербовки последователей целую сеть общественных организаций...

10.9. Другие неокульты

... Христиане полного Евангелия (ХПЕ, неопятидесятники) зарегистрировали свою общину в Беларуси в 1995 году. Известны также под названиями «харизматы», «харизматики». (...) Ряд особенностей, отличающих

(Заканчэнне на стар. 6.)

Меркаванне, аналіз, прагноз

О толерантности

талитарной системы, которая десятилетиями уничтожала свободу личности, и большинство из нас, в той или иной степени, являются «жертвами» этой системы. Один из результатов этого — неспособность множества людей нести ответственность за свою жизнь и, как следствие, за общество, в котором они живут. Люди привыкли к тому, что «сверху» им будут «спущены» указания, что им делать, а чего не делать, где работать, во что верить — и т.д., и т.п. Еще более серьезный результат господства тоталитаризма — дух человеконенавистничества, насаждавшийся десятками лет в нескольких поколениях наших соотечественников и имевший воплощение в репрессиях против различных групп людей по классовому, национальному, религиозному и другим признакам. Права личности, включая право на жизнь, были обесценены.

К сожалению, сегодня мы должны констатировать печальный факт: вместо заботы об исцелении от последствий коммунистического тоталитаризма белорусскому обществу все более активно предлагают возврат в «темное прошлое». И жонглируя термином «толерантность», не раскрывают его смысл. Между тем ТОЛЕРАНТНОСТЬ — это особое нравственное качество, отражающее активную социальную позицию и психологическую готовность к позитивному взаимодействию с людьми или группами иной национальной, религиозной, социальной среды, иных взглядов, мировоззрений, стилей мышления и поведения.

Цель воспитания толерантности — формирование в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с вышеназванными людьми и группами. Достижение данной цели возможно при решении конкретных задач, которые объединены в двух взаимосвязанных блоках:

I. Воспитание у детей и подростков миролюбия, принятия и понимания других людей, умения позитивно с ними взаимодействовать:

1. Формирование негативного отношения к насилию и агрессии в любой форме;

2. Формирование уважения и признания к себе и к людям, к их культуре;

3. Развитие способности к межнациональному и межрелигиозному взаимодействию;

4. Развитие способности к толерантному общению, к конструктивному взаимодействию с представителями социума, независимо от их групповой принадлежности и мировоззрения;

5. Формирование умения определять границы толерантности.

II. Создание толерантной среды в обществе и в сфере образования:

1. Профилактика терроризма, экстремизма и агрессии в обществе;

2. Гуманизация и демократизация существующих взаимоотношений взрослых и детей, системы обучения и воспитания;

3. Включение в реформирование образования ведущих идей педагогики толерантности;

4. Реформирование системы подготовки будущих педагогов к воспитанию толерантности у детей и подростков.

Борис ЧЕРНОГЛАЗ.

Подходы к воспитанию толерантности:

Личностно-ориентированный:	**Деятельностный**:
• признание права каждой личности на свободу, самоопределение, индивидуальность и самовыражение; • признание и выполнение своих обязанностей перед собой и другими; • опора при взаимодействии на мотивацию, ценности, опыт, «Я-концепцию» партнера; • индивидуальный подход.	• опора на активность, сознательность и самостоятельность; • ориентация не на вербальное воздействие, а на деятельность самого ребенка; • обеспечение субъективной свободы в выборе деятельности и ее компонентов; • построение воспитания посредством специально организуемой деятельности и общения детей.

Меркаванне, аналіз, прагноз

Законодательство и практика религиозного воспитания

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 4–5.)

ХПЕ от традиционного пятидесятничества (...) позволяет рассматривать неопятидесятничество как неокульт. ХПЕ — очень жестко структурно выстроенная организация, устанавливающая тотальный контроль над каждым своим членом. Мир, по представлению сектантов, делится на «царство Божие» и «царство дьявола».

И в конце данной главы автор подводит итог:

«Более 20 лет деятельности неокультов на постсоветском пространстве показали, что религиозные идеи и культовые действия этих объединений служат лишь прикрытием для реализации их истинных интересов. Деятельность деструктивных сект принесла неисчислимые беды не только молодым людям, но и их семьям, государству, обществу, системе образования и воспитания, национальной культуре и национальной безопасности. (...) Насущная задача государства и общества на современном этапе — воспрепятствовать распространению неокультов».

После изучения данного раздела учебного пособия «Религиоведение» у человека возникает естественная настороженность к описанным в нем религиям, если не сказать более — может появиться ощущение опасности деятельности последователей данных религий. Содержание подобных «учебных пособий» должно рассматриваться и оцениваться с позиций права. В условиях светской системы образования недопустимо, чтобы Министерство образования рекомендовало для учреждений образования учебные пособия, содержание которых не просто противоречит нормам закона, нарушает права личности, но формирует негативное отношение к отдельным религиозным организациям и распространяет семена религиозной розни в обществе, враждебно воздействует на личность на стадии ее формирования. Необходимо соблюдать научные и правовые основы принципов светского образования, а при необходимости предусмотреть и ответственность за их нарушение.

Дина ШАВЦОВА.

Прэс-рэліз па выніках «круглага стала» «Свабоднае веравызнанне: закон, адукацыя, талерантнасць»

17 красавіка 2008 года экспертамі сайта «За свабоднае веравызнанне» (www.forreligiousfreedom.info) у сядзібе грамадскага аб'яднання «БНФ «Адраджэньне»» (Мінск, пр. Машэрава, 8) быў праведзены «круглы стол» «Свабоднае веравызнанне: закон, адукацыя, талерантнасць». У ім прынялі ўдзел вернікі розных канфесій, якія маюць дачыненне да асветніцкіх і адукацыйных праграмаў у сваіх абшчынах, настаўнікі агульнаадукацыйных школаў, дзе выкладаецца рэлігіязнаўства, навукоўцы, грамадскія дзеячы, журналісты.

Удзельнікі «круглага стала» канстатавалі,

што беларускае грамадства атрымала магчымасць для адраджэння рэлігійнага жыцця ў канцы 1980-ых, пасля 70 гадоў прымусовай савецкай атэізацыі,

што эйфарыя першых крокаў да свабоды і энтузіязм тысяч вернікаў увасобіліся ў сотнях адноўленых храмаў і тысячах згуртаваных абшчынаў,

што паступова акрэсліваліся праблемы, якія патрабавалі шырокага грамадскага абмеркавання і дзяржаўнага вырашэння.

Гэты натуральны працэс затармазіўся прыняццем у 2002 годзе Закона «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях», які ў сваіх асобных палажэннях пярэчыць Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і міжнародным пагадненням, падпісаным нашай краінай. Пацвердзіліся і трывогі праваабаронцаў, якія імкнуліся не дапусціць прыняцця дыскрымінацыйных артыкулаў. Кіруючыся гэтым Законам, мясцовыя ўлады цяпер не дазваляюць арэнду памяшканняў для правядзення богаслужэнняў, не выдзяляюць зямельныя ўчасткі для будаўніцтва храмаў «нелюбімым» канфесіям, адміністрацыйнымі арыштамі і штрафамі караюць тых пастараў і вернікаў, якія ладзяць набажэнствы і сустрэчы ў прыватных памяшканнях, без спецыяльнага дазволу, і г.д. У прывілеяваным становішчы знаходзіцца Беларуская праваслаўная царква (Беларускі экзархат Рускай праваслаўнай царквы). У 2003 годзе БПЦ падпісала з дзяржавай пагадненне, у выніку чаго яна стала адзіным партнёрам з ліку рэлігійных арганізацый у супрацоўніцтве з рознымі міністэрствамі і ведамствамі, у тым ліку — з міністэрствам адукацыі.

Удзельнікі «круглага стала» перакананы,

што пашырэнне рэлігійных ведаў у грамадстве запатрабавана часам,

што без гэтага немагчыма змяніць духоўную атмасферу ў краіне, спыніць амаральныя паводзіны значнай колькасці суграмадзянаў, схільных да гвалту, п'янства, крадзяжоў, безадказнага стаўлення да жыцця і здароўя сваіх родных і блізкіх, асабліва малалетніх дзяцей,

што неабходна развіваць сетку прыватных навучальных установаў, дзе выкладанне вялося б з улікам асаблівасцей рэлігійнага светапогляду.

У шматканфесійнай і безрэлігійнай (атэістычнай) у большасці сваёй беларускай супольнасці патрэбны вельмі дакладныя і тактоўныя дзеянні ў галіне рэлігійнага ўзгадавання. Сусветны досвед паказвае: у сучасным свеце рэлігійны фактар можа лёгка стаць зброяй варожасці, неталерантнасці, нават агрэсіі да іншадумцаў. Кропкавыя праявы гэтага можна назіраць і ў Беларусі. Справа ўскладняецца тым, што чыноўнікі, у пераважнай большасці людзі з савецкай ментальнасцю, не разумеюць і не прымаюць довады вернікаў, ставяцца да вернікаў падазрона, як да патэнцыйных «парушальнікаў стабільнасці». Разбурыць такія стэрэатыпы магчыма толькі праз асветніцкую працу і выхаванне дзяцей і моладзі ў павазе да духоўнага жыцця і правоў чалавека.

Удзельнікі «круглага стала» сцвярджаюць,

што прыярытэт у рэлігійным выхаванні павінны мець сям'я і рэлігійная абшчына,

што свецкі характар агульнаадукацыйнай школы не можа парушацца («свецкі» не з'яўляецца сінонімам паняцця «атэістычны»),

што ўступленне ў грамадскія арганізацыі ў агульнаадукацыйнай школе не павінна мець прымусовага характару,

што рэлігійнае выхаванне павінна ўключаць не толькі асновы веравызнання той ці іншай канфесіі, але і агульныя этычныя нормы і паняцці, у тым ліку паняцце талерантнасці;

што для правядзення заняткаў па асновах рэлігіі павінна быць дазволена арэнда памяшканняў як у палацах культуры ці вясковых клубах, так і ў школах і іншых грамадскіх установах,

што неабходна ўнесці адпаведныя змены ў Закон «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях» і ў Закон «Аб агульнай сярэдняй адукацыі».

Мінск, 17 красавіка 2008 года.

www.forreligiousfreedom.info

Вера, закон и мы

Религиозные свободы в Беларуси глазами американских аналитиков

Государственный департамент США, который уже много лет проводит мониторинг соблюдения основных прав человека во всем мире, опубликовал свой очередной доклад, в котором значительное место отведено анализу религиозной ситуации в Беларуси и взаимоотношениям государства с основными конфессиями, деноминациями и отдельными религиозными группами, действующими в стране. Рассматриваются события, которые произошли в Беларуси в 2006 — 2007 годах.

Было отмечено, что правительство США стремится постоянно обсуждать вопросы свободы вероисповедания с белорусскими властями в рамках общей политики содействия соблюдению прав человека, однако «должностные лица не единожды отклоняли предложения представителей правительства США встретиться, чтобы обсудить те акции, которые воспринимаются как нарушения».

Основной вывод, который сделан в докладе, неутешителен: правительство Беларуси «продолжает ограничивать свободу вероисповедания на основании отдельных положений Закона о свободе совести и религиозных организациях».

Фота Андрэя Лянкевіча

Голодовка католиков в Гродно. 6 декабря 2006.

На 1 января 2007 года в стране было зарегистрировано 25 конфессий и деноминаций, объединяющих 3103 религиозные организации (2953 религиозные общины и 150 республиканских и конфессиональных объединений (монастырей, братств и т.д.).

Из общего числа приходов: 1399 — православных, 440 — римско-католических, 267 — евангельских христиан-баптистов, 74 — адвентистов седьмого дня, 54 — христиан полного Евангелия, 46 — иудеев, 33 — старообрядцев, 27 — лютеран, 26 — свидетелей Иеговы, 24 — мусульман, 21 — новоапостольской церкви, 13 — греко-католиков, 9 — христиан веры апостольской, 6 — кришнаитов, 5 — бахаев, 5 — церкви Христовой, 4 — мормонов, 2 — мессиан, по одному — реформистов, пресвитерианцев, армян веры апостольской, католиков латинского обряда и Иоганской церкви (данные Аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей). В целом в Беларуси около 50% населения причисляет себя к верующим.

Несмотря на то, что в Конституции Республики Беларусь утверждается равенство религий и конфессий перед законом, в ней же содержится ограничительная формулировка, устанавливающая, что отношения между государством и религиозными организациями «регулируются с учетом их вклада в формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Это противоречие позволяет осуществлять определенный контроль со стороны властей за деятельностью религиозных групп. К примеру, Закон требует получения предварительного разрешения властей на ввоз и распространение религиозной литературы, не позволяет иностранным гражданам руководить религиозными организациями, ограничивает деятельность общин канонической территорией, устанавливает сложные требования к регистрации и т.д. В результате религиозные общины не раз выставляли требование отменить, по крайней мере, часть дискриминационных положений Закона 2002 года.

Неравенство взаимоотношений государства с религиозными структурами подчеркивает Соглашение 2003 года, заключенное с Белорусским экзархатом Русской православной церкви (Белорусской православной церковью), которое предполагает сотрудничество в осуществлении политики в различных областях, включая образование, развитие и защиту культурного наследия и безопасность, борьбу с «псевдорелигиозными структурами, представляющими опасность для личности и общества» (которые документально так и не были обозначены), и т.д. Государство оказывает православной церкви значительную материальную поддержку: только в 2006 году на осуществление проектов Белорусской православной церкви было выделено три миллиона долларов.

По отношению ко многим другим религиозным организациям правительство не только не осуществляло материальной поддержки, но нередко создавало серьезные препятствия для выполнения обрядов и соблюдения традиций. Чаще всего это делалось не впрямую, а косвенно, опосредованно: всё больше чинилось препятствий иностранным миссионерам, священнослужителям и работникам благотворительных организаций, которым без серьезных оснований отказывали в визе или аннулировали ранее выданные визы, а уже работающих на территории Беларуси депортировали, нередко по надуманным причинам. Иногда к ним со стороны чиновников проявлялось откровенное неуважение или даже нетерпимость на религиозной почве, а правительство при этом не выступало с осуждением таких явлений.

Получению разрешения на посещение страны священнослужителями из-за рубежа часто предшествуют продолжительные бюрократические процедуры. Закон требует от них получения многоразовых виз, в которых было бы отмечено специальное разрешение заниматься «религиозной деятельностью». Аппарат уполномоченного по делам религий и национальностей принимает решение в течение 20 дней. Механизма, который бы позволял обжаловать решение, не существует. В требования к процедуре получения визы в феврале 2006 года были внесены изменения, но единой системы таких требований, тем не менее, нет, что серьезно затрудняет возможность для миссионеров и сотрудников благотворительных миссий жить и работать в стране.

Весной 2006 года власти отказались возобновить разрешение на работу в Беларуси основателю Минской церкви «Новый завет», пастору ее мессианской еврейской общины, американскому гражданину, который до этого работал в Беларуси в течение 10 лет. В 2007 году пастор покинул страну.

В октябре 2006 года власти также отказались возобновить визы 12 римско-католическим сестрам и ксендзам из Польши,

(Заканчэнне на стар. 8.)

Вера, закон и мы

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 3.)

которые до этого отработали в Беларуси 10 лет, объяснив, что все дело в необходимости трудоустраивать выпускников римско-католических семинарий.

Власти создают искусственные трудности для работы иностранных миссионеров. Например, им не разрешают принимать участие в религиозной деятельности вне приглашающих организаций, а каждый случай перехода следует согласовывать с государственными органами. В противном случае священнослужителя ждут штрафные санкции, как это было с римско-католическим священником Антонием Качко.

В Беларуси как зарегистрированные, так и незарегистрированные религиозные группы сталкивались со сложностями при попытке арендовать или купить недвижимость для проведения богослужений, построить культовое здание или вернуть себе некогда реквизированное государством. Нередко государство создает искусственные сложности при решении вопросов, связанных с переводом помещений из жилого фонда в нежилой для последующего использования в религиозных целях. Как правило, случается это с протестантскими церквами или иными «нетрадиционными» группами, которые оказываются в искусственно созданном замкнутом круге: они получают отказ на аренду или строительство из-за того, что являются незарегистрированными группами, а пройти регистрацию не могут из-за отсутствия юридического адреса. В условиях такого прессинга длительное время находится целый ряд протестантских общин.

Нередко сложности с оформлением документации длятся годами. В докладе Госдепартамента приводится такой факт: Евангелическо-Лютеранская церковь пытается зарегистрироваться как республиканское объединение, начиная с октября 2004 года провела за это время в Бобруйске четыре учредительные конференции, стремясь соответствовать требованиям регистрации, а в регистрационных документах чиновники все равно обнаруживают «технические ошибки».

Для официального признания тех общин, деятельность которых с точки зрения властей является нежелательной на территории страны, создаются и иные препятствия для официального признания, например, отказ в предоставлении помещений для богослужений. При этом идет ссылка на постановления по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий. Должностные лица (чаще всего это, естественно, директора Домов культуры) отказываются заключать или продлевать уже существующие договоры с религиозными группами. Так, 28 декабря 2006 года власти сорвали семинар, посвященный проблеме семейных отношений, который проводился в помещении воложинского Дома культуры. В тот же день администрация Воложинского района уволила 15 сотрудников Дома культуры, допустивших проведение этого семинара. А все дело в том, что семинар проводил пастор церкви евангельских христиан-баптистов.

Для принятия негативного решения для неугодной религиозной организации нередко используется санитарная служба или пожарная команда, которые заявляют о невозможности эксплуатации помещений по санитарному или противопожарному их состоянию. Чаще всего тенденциозность таких заявлений (а также и властей, которые стоят за всем этим) видна невооруженным глазом. К примеру, 4 декабря 2006 года по требованию санитарной службы станция технического обслуживания отказала в помещении Минскому обществу сознания Кришны, хотя другим арендаторам было позволено остаться.

Пастор протестантской церкви «Новая жизнь» Вячеслав Гончаренко во время совместной молитвы верующих-протестантов, Минск, 3 мая 2007 года.

Нередко поведение властей вызывает возмущение верующих и подталкивает их к экстремальным действиям, после чего власти вынуждены уступить. Так было принято администрацией города Гродно решение о строительстве костела римско-католической общиной Найсвятейшей Панны Марии, Матери Милосердия, насчитывающей несколько тысяч верующих. Этого разрешения община добивалась 8 лет и получила его лишь тогда, когда группа прихожан объявила в декабре 2006 года голодовку.

Часто причины отказа в предоставлении помещений поражают своим откровенно неуважительным характером. Так, 25 июня 2007 года администрация Центрального района г. Минска сообщила церкви «Иоанн Предтеча», что та не может арендовать помещение во Дворце профсоюзов «из-за сложностей с составлением расписания».

В учебных заведениях страны используются книги, способствующие воспитанию религиозной нетерпимости к «нетрадиционным» верованиям. Несмотря на протесты со стороны религиозных групп, эти учебные пособия не переиздаются, а если и переиздаются, то в тексты не вносится почти никаких изменений. К примеру, в учебнике «Человек, общество и государство» до сих пор общины протестантов и кришнаитов называют сектами. (С советских времён это слово воспринимается людьми крайне негативно. — **Ред**.)

Власти используют административный ресурс для силового подавления недовольства религиозных организаций политикой властей в вопросах свободы вероисповедания. В докладе Государственного Департамента США приводится, в частности, такой факт: Минский горисполком 4 июня 2007 года не дал разрешения незарегистрированной партии «Белорусская христианская демократия» провести на площади Свободы акцию протеста против подавления в Беларуси религиозных свобод.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что проблема религиозных свобод в стране ещё далека от решения, и американские аналитики заостряют на этом свое внимание.

Я.Б.

Бюлетэнь «За свабоднае веравызнанне» Bulletin of «For free Denomination»
№ 19, April — May 2008.
Наклад 299 экземпляраў.
Рэдактар Валянціна Трыгубовіч.
Паштовы адрас: 220012, а/с 101, Мінск, Беларусь.
E-mail: religionfreedom@tut.by
www.forreligiousfreedom.info
Тэл. (+375 17) 282–42–10; 8–029–403–98–03.

Summary

On April17, 2008 a round table was carried out in Minsk by the experts of the site www.forreligiousfreedom.info, under the title *Religious Freedom: Law, Education, Tolerance.* Believers of different confessions came for well-grounded discussion, those who have relation to enlightening and educational programs in their communities, teachers of the secondary schools, public activists, scientists, journalists. Besides the Minsk citizens, there were also participants from Grodno, Bereza, Miadel', Vilejka… You can read the final press-release and the thesis of the main speeches, as well as the materials of the round table on pages 1–6.

Under the title *Faith, Law and We* (pages 7–8) one can read a short version of the "Belarusian" pages of the State Department Report, USA. The Report on results of the monitoring of basic human rights in the world describes religious situation in Belarus, where the government continues to "limit religious freedom on basis of separate provisions of Law On Freedom of Consciousness and Religious Organizations.

Information about formation in Belarus of the human rights center Freedom of Consciousness and new repressions in relation to protestants one can read on page 2.